

№ 70. ИЛЬЯ МУРОМЕЦ

А во славноём во румыскоём царьсви,
А во той ли деревне Карачарове,
У чесных у славных родителей, у матери
Был спорóжен тут сын Илья Иванович,

322

5. А по прозванью он был славной Муромець.
А не имел Илья во ногах хоженья, —
А во руках не имел Илья владения;
Тридцать лет его было веку долгого.
Во ётоё во летушко во красное
10. А уходила родная матушка да батюшко
А на ту ли да на работку на тяжелую,
А оставался Илья да единешенек.
А сидит — то Илья да Илья Муромець;
А приходили ко Ильи да три старчика:
15. — «А уж ты стань, Илья да Илья Муромець,
А ты напой — ка нас, да голоднешеньких,
А ты накорми — ко нас да сытешенько!»
Ай говорил Илья да таковы слова:
— «А накормил бы вас да сытешенько,
20. А напоил бы вас да пьянешенько,
А тридцать лет веку долгого
А у меня нету в ногах ли хождения,
А во руках у меня нету ли влажения.»
А говорили ли старцы прохожи:
25. — «А уж ты стань, Илья да Илья Муромець!
А ты стань — ко, напои да накорми нас ты, жаждущих.»
А отвечал Илья да таковы слова:
— «А уж я рад бы стать на белы́ ногы́, —
А у меня ноги есь, руки есь, —
30. А у меня ноженьки не владеют ли,
А у меня руценьки да не владеют ли.»
А в трётъей након говорили ему старцы ли:
— «А уж ты стань, Илья да Илья Муромець!
А во ногах есь хождённица,
35. А во руках есь у ты влажённица.»
А тут ли стал Илья да на резвы́ ногы́,
А крестил глаза на икону святых оцей:
— «А слава да слава, слава господу!
А дал господь — бог мни хоженья,
40. А дал господь ми в руках ли влажённица.»
А опустился ён во подвалы глúбоки,

- А принес ли он цяру полную:
— «А вы пейте—ко, стар(и)ци прохожи!»
А ёны́ попили стар(и)ци прохожи:
45. — «А сходи—ко ты, Илья, в погреба славны глубокии,
А принеси—ко ты цярушку полнешеньку,
А ты выпьешь сам на здравіе!»
А ён принес ли цяру полнешеньку:
— «А ты пей—ко ли, Илья, да на здорóвьицё,
50. А ты кушай—ко, Илья, да на себе ли ты!»
А ён выпил ли цярушку полную.
А спросили его стар(и)ци прохожи:
— «А уже что же ты, Ильюша, в себе чувствуешь?»
— «А я цюствую ли силу великую:
55. А кабы было колецько во сырой землі
А повернул ли земёлышку на ребрышко.»

323

- Ай говорили тут старцы таковы слова:
— «А ты поди—ко в погреба славны глубокии,
А налей—ко ты ли цярушку полнешеньку!»
60. А принес ён цяру полнешеньку:
— «А уж выпей—ко цяру единёшенёк!»
А уж выпил ён цяру единёшенёк.
— «А топере, Илья, что ты цюствуешь?»
— «А нунь у меня силушка ли спáла ли,
65. А с(ы)пáла у мя сила в половинушки.»
Ай говорили стар(и)цы прохожи:
— «А ведь и живи, Илья, да будешь воином!
А на зимли тебе ведь смерть буде не писана,
А во боях тебе ли смерть буде не писана!»
70. А благословили ёны́ да Илью Муромца,
А распростились с Ильей да пошли ёны́.
А Илья как стал владеть руками, ножками,
А в избушки ли сидеть ему тоскливо ли, —
Ай ён пошел на ты поля—луга зеленыи,
75. А где его были родители сердецнии.
А пришел ён ко славной Непры́—реку́:
— «Бог вам помощь, родная матушка,
А бог ти помощь, родной батюшко!»
А ёны́ да тут да удивилисе,
80. А ёны́ да тут да ужахнулисе:
— «А уж ты, цядо, цядо милое,
А слава, слава да слава господу,
А господь—бог ти дал хожденьице,
А господь ти дал в руках влажденьице!»

85. А ён и налез ли дубыки подергивать,
А во Непру́ — реку́ стал покидывать,
А накидал Непру́ — реку́ дубов ли он,
А вода в реки худо побежала.
А говорили тут отецъ с матушкой:
90. — «Ай же ты, моё цядо милое,
Ай господь ти бог дал силу великую!
А живи как ты да поскромнешеньку,
А не давай ретиву́ серыцю волюшки!»
А пришли ли оны во деревеньку;
95. А говорил ли Илья да отцю — матушке:
— «А уж ты, батюшко да и матушка,
А вы давайте — ко благословеньице́,
А вы дайте — ко вы прощеньице́
А мне — ка съездить во Киев — град
100. А ко солнышку ко князю ко Владимиру,
А во тьи мне во церкви богомольнии,
А помолитсе — ко той ли богородици!»
А отецъ и мать — то его уговаривать:
— «А уж ты, цядо, цядо да цядо милое,
105. А мы только видели свету, свету белого,
А мы не видели свету целу полвеку.»
Ай говорил Илья да таковы слова:
— «А уж вы, мои сердечные родители,
- А уж дайте мне да благословеньице́,
110. А уж вы дайте мне — ка покореньице́!»
Говорила тут родна матушка:
— «А уж поедешь ты ли, цядо нашо милое,
А ты во славной да ли во Кíев — град,
А не кровав сабли кровавоей,
115. А не сироти — ко ты ли ты да малых детушек,
А не бесчести — ко ты да молодых жон!»
Ай выводил он утром ранешенько
А своего коня — то, коня сизобурого
А на тую ли он денку^а на раннюю:
120. — «А уж ты, Сивушко мой да белогривушко,
А ты котайсе — ко на роске на ранной,
Чтобы шерсть — та у тя сменяласе,
Чтобы силушка в тебе прибавляласе,
И ты служи — ко добру молодцу
125. А на цистом поли разъезживать,
А через стеночки городовьи перескакивать!»
А тут Илюшенка да справляйтсе,

- А он во путь снаряжаитсе:
— «Ах вы, мужицьки церниговски,
130. А где дорожка — то есь прямоежжая?»
— «А уж ты, славной наш и молодой ли ты,
А молодой Илья да Илья Муромец!
А тридцать лет, как дороги прямоежжей нет:
А сидит там Соловей — то Рахмáновиць,
135. А его гнездо да на семи дубах,
А на семи дубах да на семи верстах.
А что ль удалых добрых молодцев не ездило,
А никакой оттуль не возвращается.»
А тут поехал Илья по дорожки прямоежжией;
140. А рукой коня ведет, друтой мостит дубовые
А все ли ты мостики каленые,
А ўде все вперед, вперед двигается.
А под(ы)жал тут Илья Муромец
А ко тем мужицькам — карачаецам;
145. А ёны́ каютсе все да причащаются:
— «Ай же вы, мужицьки да карачаевци,
Вы цего вы нуньче не чулі́каетесь,
А чего же каетесь — причащаетесь?»
— «Ай заежжий славной мо́лодец!»
150. Хоть приехал Поганое Индóлищо
А со своею силою великою:
А у его силы сорок тысяцей.
А он кругом вобъехал стенки городóвойей, —
А у нас некому с им да заборóнитсе,
155. А у нас некому с им да подратисе.
Ай говорил Илья таковы слова:
— «А не велела мне да рóдна матушка
А кровавить ли сабли ли вóстройей,
325
А не сиротать мне — ка малых детушек, —
160. А быти мне — ка посиротать малых детушек,
А быти мне — ка — молоды́их жен.
А ведь надо постояти за веру верную,
А за тьи ли за церкви за соборныи!»
А тут взял ён, сел ён на добрá коня,
165. А поежжал к шатру да белополóтняну.
А с(ы)пит тут проклятоё Удóлище.
А говорил ён таковы слова:
— «А уж ты стань, проснись да что ты есь такой!»
А ён спустил коня ко пшенице белояровой,
170. А конь пришел отпихал ёго.

- А пошел ли конь по цисту́ полю.
А тут стал и проклято́ей Индо́лицо:
— «А уж ты, малый же (с)комаро́шина,
А у шатра ты распоря́дися,
175. А я сейчас, как стану, тебе вот покажу дружбу́!»
А и говорил Илья да таковы слова:
— «А не изыман сокол, не тереби его,
А не изыман, так не лови его!»
А ён стал ли ён на резвы́ ногѹ, —
180. А у его ли да голова, да как котел большой, —
А меж глазами будто пивные бутылочки.
А говорил ли ён да скоморошини:
— «А какой же ты поединщик мне?
Как ты, на́ руку кладу да другой прижму —
185. Да с тибя ведь и блин ы тут!»
Ой говорил Илья да таковы слова:
— «А не тереби — ко да впереди себя,
А заседывай — ко ты добра́ коня,
А мы пойдем с тобой да на цисто́ полё
190. А ведь тут мы силушку узнаём ли!»
А тут сед(ы)лал коня́, да ко́ня доброго,
А садилеся они да на добрых коней,
А разъезжжали да на т(ы)ри версты,
А на три версты, на три поприща.
195. Пора́зехались да до́бры мо́лодци.
Как ударил его да в голову, —
А раскокалась голова да у Удо́лица;
А тут ён и пал со добра́ коня.
А зафатил Удо́лица ён за ноги,
200. А поехал по силушке помахивать,
А куды махнё — туда улушка,
А перемахнёт — переу́лочёк.
А не прошло ли времени ли три́ цяса́, —
А в поле — то слова — голоса нет це́лови́цего.
205. А подъезжал ён к мужицкѹм — карачаевца́м:
— «Ай вы, мужицки — карачаевцы,
А вы живите — ко да нунь да со спокоюшком,
А вы скажите — ко дорожку да прямоежжую!»
— «Ах ты, доброй уда́лой, доброй мо́лодецъ,
210. А ведь нету т(ы)ридцать лет там;

А сидит ли Соловей — то Рахма́новицъ,
А не пропус(и)тит прохожого,
А не пропус(и)тит ли прое́жжёго,

- А не пролётят ни вол(о)ки
215. А никаки з(и)вирья́ туды не прóскочат.»
А тут поехал Илья той дорожкой прямоежжую;
А ён дубы на мосты мостит.
А подъезжал к гнезду да соловьиному.
Ай замуздал — застонул во целой голос, —
220. А у Ильи ли конь да на колена пал:
Ай говорил Илья да таковы слова:
— «А уж ты, волчья сыть да пеловой мешок;
А видно ты ли не бывал на белом, на белу свету,
А не слышал ты рыкочки звериной,
225. А не слышал ты шипочки славной змеиной!»
А говорил Илья да таковы слова:
— «Ай ты ли, проклятое Индолице^b,
А ты повыстроил широкохонькё,
А ты опустился у меня да понизехонько.»
230. Ай натянул ён лук стрелу каленую,
Ай ён спустил ему да (в) право ушко ли,
А вышла ли ему (в) глазушко, —
А слетел Соловей на сыру землю.
Ай захватил Солов(и)я ён за ноженьки,
235. А привязал ко стремени славной кониной,
А привез ён к жилищу соловьиному.
А подъезжал ён к жилищу соловьиному,
А его там глядит семья в окну:
— «А слава да слава, слава господу,
240. А наш — то батюшко идё, мужика везё!»
А поглядела тут да родна матушка:
— «А вы, детушки да мои родные,
А мужик — то идё да отца везё,
А везё отца да не по — путному.
245. А отворяйте — ко воротушка широкии,
А запускайте — ко гостя во славной терём!»
Подъезжал ли ён ко гнезду да соловьиному,
А ко воротам ко тым ко славным, —
А выходила его стар(ы)шяя тут дочь.
250. А отворила ворота широкии,
А подынула подворотенку тяжелую,
А хотела Илью ударить по буйной да головы.
А Илью — то было ли смерть не писана:
— «Ах ты, проклятая ты, Индолицо,
255. Разве так гостей дожидают, Индолицо!
А разве так (и) да стретают ли?»
А схватил Илья да за резвы ноги,

Да бросил Илья да о кирпичтят пол, —
А голова у ней вся да развалилесе.

327

260. А ён зашел в гнездо да соловьиное,
А соловьиное в его багáтоё.
А ён руку жмет, дак руку и вон,
А зá ногу — нога и прочь,
А ён всих их прибил и приломил тут.
265. А опять садилсе да на добрá коня,
А привязал Соловья ён ко стремёнушке,
А ён поехал тут да во Киев — град.
А под(ы)ехал ён ко с(ы)лавному ко князю ко Владимиру:
«А уж ты, солнышко князь да стóльнё — киеской,
270. А пригласи — ко ты меня да на поцестен пир!»
— «А уж пожалуй — ко, дятинушка — засельщинка,
А уж пожалуй — ко, молодчик — деревеньщинка!
А ты какого есь роду — племени?»
— «А я — из города слáвна из Мурома,
275. А с деревни есть с Карачáёвой,
А я — названой сын Илья Муромецъ.»
— «А пожалуй — ко, заежжий доброй мóлодецъ,
А во мои ли ты полаты белокаменны!
А ты каким нунь путем ехал, господь — то нес?»
280. — «А я ведь ехал ли дорожкой прямоёжжой,
А я ведь ехал ли дорожкой прямохóжой.»
— «Тридцать лет ли дороженьки ведь не было:
А ведь там сидит Соловей да Рахмáновиць,
А ведь сидит ён да на дубах да на семи ён верстах.»
285. — «А уж ты, солнышко князь стóльнё — кúевской,
А пойдúм — ко, дак я тебе скажу
А про Солóвьюшка да про Рахмáнова.»
А поили, попили, покушали,
Ай говорил сол(ы)нушку князю стóльнё — кúёському:
290. — «Ай вести ли в палаты белокаменны
Ай этого проклятого Солóвьюшку?»
— «А приведи в палаты белокаменны,
А покажи Соловья да ты Рахмáнова!»
А приводили в палаты белокаменны.
295. Ай говорил и тут солнышко князь да стóльнё — кúёской:
— «Ай уж ты, Соловей да й Рохмáновиць,
А ты сидил ли все да супротивником,
А ты прибил ли сколько головушек безвинных,
А ты бесчестил да и молодых жон.
300. А попал ты, да Соловей, на дóбра мóлодца,

- А привез ли тебя да во Кіѣв—град.
А засвищи—ко ты, а Соловьѹшко!»
— «А ты не можешь мной распорядитисе,
А не ты меня привез, не тебя слушать,
305. А хто привез, дак доложѹн того!»
Ай говорил ту солнышко князь да стѹльнѹ—кѹѣськой:
— «Ах ты, Илья да Илья Муромецъ,
А ты вели—ко ему да замѹзгать ему во целой свист!»
— «А уж ты, солнышко князь стѹльнѹ—кѹѣськой
310. А вы подвиньтесъ ко мне да поблизехонько,
А зафацю я вас да коротехонько,

328

- А прикажу ли я ёму да посвистать в пѹлсвисту,
А прикажу ли да славнѹ—то помозгѹть в пѹлмозгу.»
А говорил Илья да таковы слова:
315. — «А засвищи—ко ты, проклятое Индѹлицѹ,
А только в пѹлмозгу да только пѹлсвисту!»
Ай засвистал тут а ли ён в пѹлсвисту,
Ай замызгал да ён да в пѹлмызгу,
А говорили — околѣнки посыпались,
320. А князь с княгиной — да раскаракою,
А Илья Муромецъ да поддѹрживатъ,
А тут и много ума лишилось.
Ай говорил князь да таковы слова:
— «А уж ты, добрый удалый мѹлодецъ,
325. А Илья ли ты с(ы)лавной ты Муромецъ,
А ты казни ёго, проклятого Удѹлица,
А чтобы не было пѹмести,
А чтобы не шла про его слава великая.»
А тут фатил Илья да за резвы ногѹ,
330. А ударил ли его трупѹшку о корпитов пол, —
А разлетелось на дребезги;
А ён собрал его ли в кучу великую,
А ён наклал ли дров ли огня горящего,
А сожгал его да на цистѹм полѹ.
335. А ведъ тут слава прошла, —
А Ильѹ—то Муромця прославили.

329

^a Обеденку.

^b Обмолвка сказителя: Илья обращается к Соловью.